

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЖЕНСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Плотникова Лариса Ивановна, доктор филологических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: Plotnikova@bsu.edu.ru.

Шкреба Олеся Александровна, преподаватель, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: leshkreba@gmail.com.

В статье исследуются лексические новообразования, зафиксированные в текстах современной женской поэзии. Цель работы состоит в выявлении роли авторских слов и их текстообразующего потенциала в поэтическом тексте. Проведённый анализ позволил выявить специфику авторских инноваций, определить направление словопроизводственных процессов. Каждый из исследуемых авторов отличается своей идиостилевой манерой, отношением к словотворчеству. Однако общий анализ позволил определить конфигурацию дискурсивного пространства женского поэтического словотворчества. Выбранные авторами словообразовательные модели и деривационные средства объективируют речемыслительные процессы поэтической языковой личности, направленные на нестандартные обозначения события или явления окружающего мира. Лексические новообразования несут значительную идейно-смысловую нагрузку, органично вплетены в ткань произведения и вместе с другими составляющими организуют его образную систему.

Ключевые слова: лексические новообразования, словотворчество, женский поэтический дискурс

LEXICAL NEOLOGISMS IN MODERN FEMALE POETIC DISCOURSE

Plotnikova Larisa I., Doctor of Philology, Professor, Belgorod State National Research University, 308015, Russia, Belgorod, 85 Pobedy st., e-mail: Plotnikova@bsu.edu.ru.

Shkreba Olesya A., Lecturer, Belgorod State National Research University, 308015, Russia, Belgorod, 85 Pobedy st., e-mail: leshkreba@gmail.com.

The article studies lexical neologisms in poetic texts of modern female authors. The main purpose of the research is detection of author's words and their's text-forming potential in poetic text. The analysis allowed to trace specification of neolexemes, determine the direction of word-formative processes. Everyone of all this authors is characterized by their individual style, approach to the word creation. However, general analysis helps to determinethe configuration of female poetic word creation. Word-formation models and derivative components, chosen by the author, objectify processes of poetic linguistic persona, directed at creative designation of events or phenomenas of world around. Lexical neologisms convey different meanings and with another components organize system of images of a piece of poetry.

Keywords: lexical neologisms, word creation, female poetic discourse

Основными элементами поэтического текста являются выбранные из лексического состава языка или намеренно созданные автором слова, которые служат важнейшим средством репрезентации образного представления об окружающем мире. «В связи с изменением мира меняется и наше миропонимание, мировосприятие, мировидение, видоизменяются ценности, меняются приоритеты этнокультуры. Происходит перекатегоризация мира, порождая

ющая новые или преобразующая существующие концепты, требующие своего нового «оязыковления». Всё это служит мощным стимулом неологизации русского языка», – справедливо отмечает Л.Ю. Касьянова [8, с. 101]. Следуя за этой мыслью, можно утверждать, что изучение феномена словотворчества всегда представляет особую актуальность. Это связано с тем, что «образование новых слов, как ни одно другое явление в жизни языка, знаменует собой важный этап в постижении объективной реальности, так как связано с вершинной познавательной процессом, с моментом открытия в исследуемом предмете или явлении его сущностных свойств» [8, с.101]. Цель данной работы – выявить роль авторских слов в современном женском поэтическом дискурсе, определить их особенности и текстообразующий потенциал. Для реализации указанной цели используются описательный метод, предусматривающий приёмы наблюдения, систематизации и интерпретации словотворческих фактов, а также метод контекстуального анализа, который позволяет определить роль лексических новообразований как одной из текстообразующих доминант поэтического дискурса.

Современная поэзия характеризуется экспериментаторством в области словотворчества, которое позволяет ярко и неординарно репрезентировать индивидуальное авторское миропонимание. Большой интерес к женскому поэтическому творчеству, в котором отражено нестандартное представление об окружающем мире, стремление раскрыть человеческую душу во всём многообразии её проявлений, представить красоту мира, сложность и многогранность человеческих отношений, диктует необходимость разноаспектного исследования словотворчества поэтов, находящихся в настоящее время в центре внимания читателей. Особое место среди них занимает Вера Полозкова [12], которая, по мнению исследователей, продолжает в своём словотворчестве традиции, заложенные В.В. Маяковским, Н. Гумилёвым, И. Бродским. Вслед за В. Полозковой выросла целая группа последовательниц, начинающих свой творческий путь с подражания: Яшка Казанова [6], Аля Кудряшева [10], Анна Ривелотэ [13], Диана Балыко [1]. В дальнейшем каждая из них определила свой собственный путь развития. Специфика современной женской поэзии определяется ориентацией на образное, ассоциативное восприятие мира, своеобразием моделируемых автором ирреальных поэтических миров, гендерным восприятием отдельных реалий внешнего мира, отражённым в художественной картине мира.

Поэтическое словотворчество в разное время составляло объект изучения многих исследователей: Г.О. Винокура [2], В.П. Григорьева [4], Л.В. Зубовой [5], В.И. Калашникова [7], Т.Н. Коршуновой [9], Р.Ю. Намитковой [11], Д.В. Халявиной [14] и др. Словотворчество современных авторов также требует разноаспектного исследования, так как созданные лексические инновации, являясь своеобразными ценностными ориентирами, служат *средством познания и интерпретации окружающего мира*, отражают специфику поэтического мышления автора.

Созданное поэтом слово «сказано было однажды, и, быть может, останется однажды сказанным. Но воздействие его несомненно: оно выразило новое ощущение, оно выразило новую мысль, и эта новая форма нового настроения не пройдет бесследно. Привьется слово поэта или не привьется, это дело не только его силы, его выразительности, его удачности; здесь могут действовать еще десятки привходящих условий; но останется впечатление, им произведенное» [3, с. 192].

Проведённый анализ позволяет говорить о том, что лексические новообразования довольно часто занимают сильную позицию в текстах исследуемых авторов: выносятся в заголовок, занимают позицию первого или последнего слова стихотворения, выделяются автором в отдельную строку, находятся в позиции рифмы. Так, в отдельных стихотворениях В. Полозковой в

качестве заголовков используются индивидуально-авторские новообразования: «Бабьелетнее», «Осточерчение», «Стишище», «Ис-комы-е» и др.

Довольно часто авторские слова занимают позицию рифмы. Квантитативный приём позволяет заключить, что около 30% зафиксированных нами слов находятся в позиции рифмы, например: *Всё было знакомым, обыденным, как всегдашним. / Я выпила кофе без сахара с молоком / И каплей бурбона. / Пожалуй, не каплей даже...*» (Я. Казанова). Употребление индивидуально-авторских слов в сильной позиции усиливает их значимость, подчёркивает их смысло- и текстообразующую функции.

Анализ структурных и семантических особенностей лексических новообразований позволяет выявить своеобразие авторских слов как одной из текстообразующих доминант, определить направление словопроизводственного процесса. Выбранные автором словообразовательные модели и средства объективируют речемыслительные процессы поэтической языковой личности, представляют индивидуальный выбор языковых средств для нестандартного обозначения действительности. Большая часть лексических новообразований представлена именами существительными, среди которых наиболее частотными являются различного рода композиты. Специфическое видение мира находит отражение в созданных разнословных сложениях – объединениях двух и более узуальных слов с дефисным написанием: *буря-изверг, тоска-доносчица, мысли-фантики* (В. Полозкова); *«Держишь меня клешней / чувствительной и свирепой, / Играешь в меня-мяч на пыльном / заброшенном пустыре...»* (Я. Казанова) и др. Особенностью последнего примера является объединение компонентов разной частеречной принадлежности в разных грамматических формах.

В текстах исследуемых авторов широко представлены имена существительные на *-ость*, что позволяет выделить в их составе группы слов, объединённых дополнительным семантическим признаком:

1) выражающие различные качественные характеристики: *богинность, струнность, искомость* и др. (В. Полозкова);

2) выражающие различные эмоциональные состояния: *любимость, чьятость, нелюбимость* и др. (В. Полозкова);

3) выражающие признак как определённое состояние: *рваность* (боли), *сильность* (духа) (Д. Балыко).

Подобного рода авторские слова сочетаются с субстантивами в форме родительного падежа, при этом проявляется смещение акцента с предмета на его признак, качество или свойство. В стихотворении В. Полозковой «Детское» отмечены два отвлечённых индивидуально-авторских существительных: *«Я найду, добуду – назначат казнь, / А я вывернусь и сбегу, да и обвенчаюсь / С царской дочкой, а царь мне со своего плеча даст... / Лишь бы билась внутри, как пульс, нутряная чьятость. / Долгожданная, оглушительная твоязнь»*. В данном случае вместо развёрнутых описаний, обозначающих принадлежность, автор создаёт компактные, ёмкие и необычные слова, которые характеризуют описываемые явления с позиции их субъективного восприятия. В качестве образца для авторского слова *твоязнь* выступает представленное в контексте узуальное слово *казнь*. Необычность данного новообразования состоит в соединении притяжательного местоимения и суффикса *-зн'*, с помощью которого в узусе образуются отглагольные отвлечённые имена существительные.

Довольно разнообразно представлены лексические новообразования, обозначающие лицо, причём среди них также преобладают разнословные сложения, например: *люди-сухофрукты, выскочка-самозванец* (В. Полозкова); *женщины-лошади, дирижёр-подросток* (Я. Казанова); *мастер-эритроцит, женщина-вывеска* (А. Кудряшева) и др. Нередким явлением в поэтических текстах исследуемых авторов являются многокомпонентные

объединения с дефисным написанием, в них, как правило, первым компонентом является обозначение лица (по возрастной, гендерной принадлежности), а последующие компоненты обозначают характеризующий признак: *мальчик-уже-моей-ладони*, *мальчик-фондовый-рынок*, *мальчик-что-за-роскошный-вид*; «*Девочка-как-всё-плохо, гляди, фунт лиха, / вот интересно, а он почём*» (В. Полозкова). Способ разнословного сложения используется для обозначения вымышленных образов и характеристики конкретных предметов: *шарф-мечта*, *грибы-палатки*, *листки-кружева* (А. Кудряшева).

Имена прилагательные составляют довольно многочисленную группу и в количественном отношении идут за именами существительными. Они играют существенную роль в выражении образного представления автора об окружающих предметах и явлениях. Среди адъективов также преобладают композиты, репрезентирующие объединения базовых концептов, лежащих в основе компонентов сложных по структуре наименований: «...*Врут глаза, / когда видят лицо её в тысячемордой толпе*» (Я. Казанова). В отдельных случаях лексическое новообразование даётся в ряду узуальных слов, из которого оно «выдвигается» своей необычностью, ср.: «*Жаучим железом – иногородний, / Иноживой. Живой*» (А. Кудряшева).

Значительная группа адъективов, характеризующих конкретное лицо, создана сложносuffixальным способом: *легконогая*, *белотелая* (В. Полозкова); *умноглазый*, *многоглазый*, *желтозубый*; «*Он ясноглаз, как море, нежен, как / Сухой песок, облизанный прибором*» (Я. Кудряшева).

Лексические новообразования – имена прилагательные могут обозначать сложные цветовые явления и характеристики, например: «*Черноклюквенный всхлип / из моей перерезанной глотки, / алый выплеск любви – / запоздалая валентинка...*» (А. Ривелотэ). Сложная цветовая характеристика выражается также с помощью разнословных сложений, в которых могут быть обозначены два цвета или оттенка, создающих объёмный колоративный образ (*розово-карий*, *сливочно-белый* – В. Полозкова), или цвет и усиливающая впечатление сравнительная ассоциация (*сахарно-белый* – В. Полозкова, *лисичье-рыжий* – Я. Казанова, *прозрачно-зелёный* – А. Кудряшева и др.).

В одно разнословное сложение могут быть объединены прилагательные, обозначающие логически несовместимые понятия, ср.: «...*не проиграл ли ты в покер сокровище моё молочно-трофейное?*» (Я. Казанова). Многочисленны объединения наречия и прилагательного, в которых наречный компонент выражает оценку, меру (количество) признака, значение сравнения и уподобления: *болезненно-любимый* (В. Полозкова), *нежно-воровское*, *солдатски-голодная*, *надменно-напудренная* (Я. Казанова).

Среди suffixальных прилагательных выделяются слова с suffixом -ов/-ев-, которые обозначают принадлежность определённому лицу или предмету: *И шаг мой лёгкий так гермесов, / И шарф мой летний так летуч* (Я. Казанова). Отмечен пример притяжательного прилагательного, образованного от сочетания друг другу: «*Друг друговы вотчины – с реками и лесами, / Долинами, взгорьями, взлетными полосами; / Давай будем без туристов, а только сами. / Давай будто растворили нас, погребли/ В биноклевой мгле./ Друг друговы корабли... / В подзорной трубе пунктиром, едва-едва – / Друг друговы острова...*» (В. Полозкова). В пределах данного контекста это сочетание повторяется трижды, что способствует созданию определённого смыслового поля «взаимности», позволяющему автору через ассоциации выразить свой необычный внутренний мир. Значение принадлежности выражается и с помощью других деривационных affиксов, наибольшую активность среди них проявляет suffix -j-: *лунья*, *барханий*, *океанья*; «...*ему надо успеть к шести./ Чтобы поймать улыбку её мадонью*» (В. Полозкова).

Создавая необычные слова, поэты стремятся уйти от стереотипных образов. Лексические новообразования, построенные на языковой игре, способствуют неординарной интерпретации окружающих явлений. Примером могут послужить авторские имена прилагательные со значением отнесённости к процессу, который назван производящим глаголом: «в **мурчительной** (ласке)» (А. Кудряшева), «**убиительный** (блеск вина)» (Д. Балыко), «(запах гнева) **источительный**» (А. Ривелотэ) и др. Выделенные авторские слова ассоциируются с узуальными словами, что даёт основание говорить о явлении контаминации и предоставляет читателю широкие возможности для осмысления текста, ср.: «мурчительный» – мурчать + мучительный, «убиительный» – убить + упоительный, «источительный» – источать + расточительный.

Среди лексических новообразований-глаголов в количественном отношении преобладает группа префиксальных слов: с приставкой *про-*, выражающей значение совершения (доведения до конца) действия, которое названо мотивирующим глаголом: «**Произжился** дом, / *Улица пустует...*» (Д. Балыко); с приставкой *за-*: «**Засбывала** мечты, / *Как в обменник пустую тару*» (А. Ривелотэ); с приставкой *вз-/вс-*, выражающей значение интенсивности действия: «**Мы вспыпали** чудом магнетизма...» (Д. Балыко). Отдельные глаголы образованы способом разнословного сложения. Компоненты в таких новообразованиях, как правило, семантически сближены: «**Свечка пальцы жалит-ранит**...» (Я. Казанова).

Лексические новообразования-наречия немногочисленны. Основная их часть создана способом суффиксации, причём формально они мотивированы прилагательными, а в смысловом отношении – существительными, так как в основе лежит принцип уподобления, ср.: *бритвенно* – как бритва, *двуствольно* – как двустволка, *ксилофонно* – как ксилофон и др.

Способ разнословного сложения довольно продуктивен и среди наречий: «*Процались на лысом перроне, / Бесслёзно, **удушливо-бедно**...*» (Я. Казанова); «*Так сладостно, невыносимо близка: / Не сдали бы нервы **предательски-бойко**...*» (Я. Казанова).

Подводя итоги, подчеркнём, что каждый из исследуемых авторов отличается своей идиостилевой манерой, своим отношением к словотворчеству. Однако общий анализ зафиксированных новообразований позволяет выделить определённые черты, характерные для словопроизводства в рамках современного женского поэтического дискурса. Созданные В. Полозковой, А. Кудряшевой, А. Ривелотэ, Я. Казановой, Д. Балыко лексические инновации отмечены многообразием значений, различным спектром словообразовательных моделей и деривационных средств. Специфической чертой языка современной женской поэзии необходимо признать продуктивность способа разнословного сложения, что обусловлено стремлением к краткости, лаконизму и в то же время экспрессивности и эмоциональности. Лирика всегда стремится к краткости и полноте, то есть, как отмечал Ю. Тынянов, «к тесноте стихового ряда». Как показал языковой материал, сложения способствуют более точному выражению мысли, они определяются особой творческой установкой автора на создание неординарного, яркого словесного образа. Способ разнословного сложения является продуктивным для всех знаменательных частей речи.

Особую активность среди субстантивов проявляют лексические новообразования на *-ость*, которые представлены многочисленными примерами авторских слов. Среди имён прилагательных наиболее частотны сложно-суффиксальные и суффиксальные образования, большая часть зафиксированных глаголов – это префиксальные слова, среди наречий – суффиксальные производные.

В целом лексические новообразования являются важным средством осмысления и авторской интерпретации окружающего мира. Несмотря на необычность, «диковинность» созданных слов, они органично вплетены в ткань произведения и вместе с другими составляющими организуют его образную систему.

Список литературы

1. Балыко Д. Сейчас, сегодня, навсегда... / Д. Балыко. – Брест: Альтернатива, 2009. – 135 с.
2. Винокур Г. О. Маяковский – новатор языка / Г. О. Винокур. – М. : Сов. писатель, 1943. – 136 с.
3. Горнфельд А. Г. Муки слова / А. Г. Горнфельд. – М. – Л., 1927. – 224 с.
4. Григорьев В. П. Словообразование и смежные проблемы языка поэта / В. П. Григорьев. – М. : Наука, 1986. – 256 с.
5. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой. Лингвистический аспект / Л. В. Зубова. – Л., 1989. – 264 с.
6. Казанова Я. Три года / Я. Казанова. – М. : Квир, 2009. – 168 с.
7. Калашников В.И. Окационализмы в поэзии А. Вознесенского : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. И. Калашников. – Л., 1987. – 16 с.
8. Касьянова Л. Ю. Лингвокогнитивные механизмы неологизации / Л. Ю. Касьянова. // Слово – сознание – культура : сб. науч. трудов. – М. : Флинта : Наука, 2006. – С. 97–106.
9. Коршунова Т. Н. Семантико-derivационная структура и функционирование новообразований в художественных произведениях Игоря Северянина : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Н. Коршунова. – Орел, 1999. – 22 с.
10. Кудряшева А. Открыто / А. Кудряшева. – СПб. : Геликон Плюс, 2007. – 128 с.
11. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / Р. Ю. Намитокова. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростов. ун-та, 1986. – 156 с.
12. Полозкова В. Непознание / В. Полозкова. – СПб. : Геликон Плюс, 2008. – 212 с.
13. Ривелотэ А. Дельта Леты/ А. Ривелотэ. – М.: АСТ, 2008. – 149 с.
14. Халявина Д. В. Индивидуально-авторские новообразования в диалекте В. Каменского: структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Д. В. Халявина. – Белгород, 2011. – 23 с.

References

1. Balyko D. Seichas, segodnya, navsegda. Brest: Al'ternativa, 2009. 135 p.
2. Vinokur G. O. Majakovskiy – novator yazyka. M.: Sov. pisatel', 1943. 136 p.
3. Gornfel'd A. G. Muki slova. M. – L., 1927. 224 p.
4. Grigorjev V. P. Slovtvorchestvo I smezhnyje problemy yazyka pojeta. M.: Nauka, 1986. 256 p.
5. Zubova L. V. Pojeziya Mariny Cvetayevoy. Lingvisticheskiy aspekt. L., 1989. 264 p.
6. Kazanova Ya. Try goda. M.: Kvir, 2009. 168 p.
7. Kalachnikov V. I. Occasionalizmy v poeziji A. Voznesenskogo. L., 1987. 16 p.
8. Kasyanova L.Yu. Lingvocognitivnyje mehanizmy neologizacii. Slovo – soznaniye – cul'tura. M. : Flinta : Nauka, 2006, pp. 97-106.
9. Korshunova T.N. Semantiko-derivacionnaya struktura I funkcionirovanije novoobrazovanij v hudozhestvennyh proizvedeniyah Igorja Severyanina. Orjol, 1999. 22 p.
10. Kudryacheva A. Otkryto. SPb. : Gelikon Plus, 2007. 128 p.

11. Namitokova R. Yu. Avtorskije neologizmy: slovoobrazovatel'nij aspekt. Rostov n/D: Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1986. 156 p.
12. Polozkova V. Nepojemanije. SPb.: Gelikon Plus, 2008. 212 p.
13. Rivelote A. Del'ta Lety. M.: AST, 2008. 149 p.
14. Halyavina D. V. Individual'no-avtorskije novoobrazovaniya v idiolekte V. Kamenskogo: strukturno-semanticheskij i funkcional'no-pragmaticheskij aspekty. Belgorod, 2011. 23 p.